

Прежде чем он успел среагировать, Фан Чаочжоу начал падать в обморок, когда увидел другую сторону.

Только на этот раз в его сознании появилось лицо другой стороны.

Лицо Чжун Лиюэ Шуэя действительно достойно этого стихотворения——

"Лан Янь уникален, другого в мире нет."

Чжун Лиюэ Шуй, одетый в белое, медленно подошел к молодому человеку, лежащему на земле.

В это время пояс молодого человека разошелся, и его мантия стала рваной из-за когтей белого тигра, обнажив белую подкладку внутри. После того, как он увидел Чжун Лиюэ, пересекающего воду, его глаза затуманились. В то же время, из-за такой постыдной сцены со стороны другой стороны, светлое лицо молодого человека не могло не светиться красными облаками.

Фан Чаочжоу сильно ущипнул себя, пытаясь проснуться, но чем ближе он подходил к Чжун Лиюэ Шуй, тем сильнее у него кружилась голова, и он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на Чжун Лиюэ Шуя.

Особенно когда он смотрит на это сейчас, он все еще может обрисовать в уме всю картину другой стороны.

"Фан Чаочжоу.Прозвучал ледяной голос Чжун Лиюэ: "Что ты делаешь?""

Первоначально одного взгляда на лицо Чжун Лиюэ Шуэя было достаточно, чтобы закружилась голова, но теперь, когда появился голос противника, нет никаких сомнений в том, что противник Чаочжоу был двойной атакой.Фан Чаочжоу, у которого кружилась голова, использовал все свои силы, чтобы с трудом закрыть глаза, но он не мог ответить.

"Фан Чаочжоу.В голосе Чжун Лиюэ звучало предупреждение.

"Назад... Учитель, я... мы ничего не сделали."Фан Чаочжоу был готов прикусить кончик своего языка и истечь кровью, прежде чем он, запинаясь, произнес это предложение.

Очевидно, у меня никогда раньше не было такого головокружения, почему у тебя сегодня такое головокружение?Может быть, это потому, что он знал, как выглядит Чжун Лиюэ Шуй?

Чжун Лиюэ Шуй услышал эти слова и перевел взгляд в другое место.

Белый тигр, который стал внешностью Чжун Лиюэ Шуя, уже давно вернулся к своей первоначальной форме. Он снова принял форму белого кота. На этот раз он честно сжался в комочек и не осмеливался мяукать.

“Тубай.” Чжун Лиюэ Шуй назвал имя белого кота.

Белый кот по имени Тубай осторожно посмотрел на Чжун Лиюэ Шуэя. Пара глаз утки-мандаринки теперь были водянистыми и выглядели очень жалко. В них не было высокомерия, которое раньше угнетало и запугивало Фан Чаочжоу. Он дважды мяукнул. Видя, что взгляд Чжун Лиюэ Шуэя не смягчился, он мог только сказать: “Мяу, мастер Чжун Лиюэ, у нас двойной ремонт.”

Фан Чаочжоу закрыл глаза и немного замедлился. Когда он услышал слова Тубая, ему сразу же захотелось объяснить: “Учитель, это не так, у нас нет...”

“Я не спрашивал тебя сейчас, Фан Чаочжоу. Чжун Лиюэ Шуй легонько взглянул на Фан Чаочжоу. Ему вообще не нужно было затыкать рот Фан Чаочжоу. Как только Фан Чаочжоу услышал, что он сказал, его трезвость, которая наконец-то сгустилась, снова была разрушена, и он продолжал падать в обморок.

Тубай взглянул на Фан Чаочжоу, у которого кружилась голова, немного поколебался и смело сказал Чжун Лиюэ Шуэю: “Мяу, мастер Чжун Лиюэ, могу я повторить с ним ремонт?”

Чжун Лиюэ Шуй нахмурился, сначала промолчал, потом отказался: “Ни за что.”

“Мяу, почему? Тон Ту Бая был обиженным.

“Он не принял тебя, ты не можешь заставить его делать двойной ремонт вместе.- Чжун Лиюэ сделал паузу, - Кроме того, он не зверь женского пола.”

Ту Бай встал, взял на себя инициативу подбежать к Чжун Лиюэ Шуэю, развернулся у его ног и кокетливо сказал: “Мяу, я могу использовать лицо взрослого, он примет это.” Видя, что Чжун Лиюэ Шуй нахмурился еще сильнее, он испугался своего сопротивления, несколько раз дернул противника за штанины и закричал более жалобным голосом: “Мастер Чжун Лиюэ, я слежу за взрослыми уже почти тысячу лет. У меня не было любимой самки зверя, моей госпожи, просто отдай его мне”.

Как только сорвались эти слова, сзади защемило шею, и Чжун Лиюэ схватил его.

Глаза Чжун Лиюэ были очень светлого цвета, почти светло-серые. Он холодно посмотрел на белого кота в своей руке: “Тубай, он человек, а не предмет, и я могу отдать его тебе, если скажу”.

Тубай Юаньян невинно посмотрел на Чжун Лиюэ: "Тогда он согласился, можем ли мы сделать двойной ремонт?"

"Я не согласен! Фан Чаочжоу, который лежал на земле, наконец закричал.

Чжун Лиюэ Шуй и Тубай одновременно посмотрели на Фан Чаочжоу.

Глядя на молодого человека, лежащего на земле, тон Тубая стал очень обиженным: "Почему ты не согласен? Разве ты не хочешь прорваться через Юань Ина? Я могу помочь тебе прорваться через Юань Ина, я сказал, если этого недостаточно, я могу забрать сущность лорда Чжун Лиюэ..."

Его слова резко оборвались.

Затем прозвучали слова Чжунли Юэ Шуя: "Фан Чаочжоу, никогда не было кратчайшего пути в Сюйсянь".

Его слова, казалось, были предупреждением.

Закончив говорить, он исчез в том же месте, что и Тубай.

Без Чжун Лиюэ Шуя, после того, как Фан Чаочжоу на некоторое время замедлился, у него, наконец, нашлись силы подняться с земли. Он взглянул на гнилой ремень, но смог только поднять гнилой ремень и вернулся во двор с расстегнутым пальто.

К счастью, в Хуалишане мало живых людей, и они не могут видеть его позорную сторону.

В следующие несколько дней Тубай, казалось, исчез и больше никогда не появлялся перед Фан Чаочжоу. Без Тубая Фан Чаочжоу засыпал каждый день.

Потому что я помню, что Тубай сказал, что Чжун Лиюэ Шуй был свободен только в полдень, и если он опаздывал, ему не нужно было идти на занятия, поэтому после того, как Фан Чаочжоу проснулся, он прибрался и нашел место с большим количеством ауры, чтобы практиковаться самостоятельно.

Такой день более комфортен, чем раньше.

Просто хорошие времена длились недолго. В этот день Фан Чаочжоу почувствовал лишнюю тяжесть на ноге еще до того, как потренировался в течение часа, и последовавшее за этим мяуканье подтвердило его дурные предчувствия.

Тубай снова здесь.

Белый кот наступил на ноги Фан Чаочжоу, все время поджимая губы. Наступив на него некоторое время, он выпрямился, положил лапы на грудь Фан Чаочжоу и попытался поднять свою пушистую голову, чтобы коснуться подбородка противника. Прикоснувшись к нему, он вытянулся своим маленьким язычком, чтобы облизать его.

Но после того, как он только лизнул его, Фан Чаочжоу поднял голову и уклонился.

Он вздохнул, открыл глаза и посмотрел на белого кота, смотрящую прямо на него: "Где предок?"

Белый кот мягко покачал хвостом: "Мяу, мастер Чжун Лиюэ сегодня уехал из Хуалишаня и вернется только завтра. Я тайно разрушил чары и вышел".

Конечно же, Тубай не беспокоил его в последние несколько дней, потому что Чжун Лиюэ беспокоился об этом.

"Мяу, Фан Чаочжоу, давай сделаем двойной ремонт, мы можем продолжать ремонт до завтра." В глазах белого кота явное волнение. в отличие от предыдущего взгляда на Фан Чаочжоу с легкой насмешкой, теперь он смотрит на Фан Чаочжоу так, как будто голодал больше десяти дней и не ел сушеной рыбы.

"Нет необходимости. Фан Чаочжоу заслонил рукой голову кота, который собиралась лизнуть его в подбородок: "Тубай, предок знает, что ты рассердишься, если ускользнешь, так что поторопись вернуться".

Он думал, что, когда он скажет это, другая сторона испугается, но он не знал, что Тубай внезапно принял форму белого тигра и внезапно повалил его на землю, а глаза утки-мандаринки стали злобными: "Я не вернусь, он продолжает бить меня теперь то, что мне снится, - это не то, что я могу контролировать. Как только я вижу сон, он бьет меня, и я больше не забочусь о нем."

Да□

Фан Чаочжоу на мгновение растерялся: "Какой сон?"

Когда Ту Бай услышал это, в глазах утки-мандаринки вспыхнула обида. Он потрянул хвостом и прижал свою тигриную голову к груди Фан Чаочжоу: "Мне приснилось, что я играю с тобой, а господин Чжун Лиюэ избил меня. Он также сказал, что я бесстыдный и видел какие-то непристойные сны.."

Фан Чаочжоу был ошеломлен еще больше, но он все равно нашел что-то неправильное: "Ты

мечтаешь, зачем ему знать?"Ты рассказала ему о своем сне?"

Тубай хмыкнул и повернул голову: "У меня те же сны, что и у мастера Чжун Лиюэ, но мастер Чжун Лиюэ никогда не видит снов."

"Подождите, ваши сны связаны, так какие же сны у вас были?"Фан Чаочжоу наконец-то осознал самую большую проблему.

"Мастер-предок?"

Голос молодого человека едва привлек внимание Чжун Лиюэ Шуя. Он поднял глаза и посмотрел на молодого человека, который был похож на вспышку в снегу перед ним, только чтобы понять, что он отвлекся: "В чем дело?"

Сюэ Даньжунг поджал нижнюю губу, прежде чем сказать: "Все в порядке, но предок, кажется, сегодня был рассеян."

Рука Чжун Лиюэ в рукаве слегка шевельнулась: "Просто в последнее время я плохо отдыхал."Его тон сделал паузу: "Даньжунг, я думаю, что лучше сбавить обороты, когда ты едешь на Север. Север опасен. С твоей нынешней базой культивирования ты боишься перемен".

"Учитель, я хочу пойти, и Учитель уже согласился.Тон Сюэ Даньжунга был твердым.

"Твой хозяин просто слишком привык к тебе. Ты привык, и Фан Чаочжоу тоже. Они оба заставляют людей волноваться. Лицо Чжун Лиюэ стало холодным, и Сюэ Даньжунг не отказался от идеи отправиться на север, когда услышал, что он сказал, но спросил.

"Второй брат... Он сделал предка несчастным в Хуалишане?"Когда Сюэ Даньжунг спросил, его глаза были очень осторожными.

Чжун Лиюэ Шуй опустил глаза и встал: "Нет, просто он тренировался слишком медленно. Прошло еще не полгода, так что тебе лучше поменьше думать о нем.Что касается Северных Земель, я все еще говорю это, я не согласен с вами ехать. Если вы не хотите ехать, вы поедете снова через полгода."

Закончив говорить, он развернулся и сразу же ушел.

Сюэ Даньжунг уставился на спину Чжун Лиюэ Шуэя, и цвет его гиацинтовых глаз незаметно потемнел.

Это первый раз, когда предок встряхнул рукавами и ушел перед ним, это потому, что он

сердится, что собирается на север, или что-то еще?

Чжун Лиюэ спрыгнул с златокрылой Птицы и направился прямо на юг Хуалишаня, где аура была наиболее обильной, и он знал, что Фан Чаочжоу будет практиковаться там.

Но в одно мгновение он уже достиг юга и, сделав несколько шагов вперед, увидел человека и тигра.

Молодой человек в тонкой подкладке лежал на теле белого тигра, с разметавшимися черными волосами и спокойным лицом, как будто он заснул, в то время как белый тигр на его подушке переворачивался на живот и крепко спал, его глаза были сведены в линию.

Рядом с ними было брошено изодранное пальто.

Чжун Лиюэ Шуй нахмурился и продолжил медленно идти. Звук его шагов встревожил молодого человека, который отдыхал на белом тигре. Молодой человек в оцепенении открыл глаза и увидел приближающегося издали мужчину. На мгновение он опешил, а затем начал терять сознание.

Я хотел обернуться и поприветствовать другую сторону, но теперь я могу только продолжать лежать на белом тигре.

"Фан Чаочжоу. Чжун Лиюэ остановился перед молодым человеком.

Фан Чаочжоу стиснул зубы, прежде чем неохотно сказать: "Мастер-Предок."

Голос такой же слабый, как лай молочного кота.

Чжун Лиюэ Шуй снисходительно посмотрел на молодого человека, лежащего на белом тигре. Через некоторое время он слегка наклонился и сжал запястье противника.

<http://bllate.org/book/15899/1419747>